

ИМЯ ДЛЯ НЕРОЖДЕННОЙ

АНДРЕЙ БУТОРИН

Андрей Буторин

Имя для нерожденной

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Буторин А.

Имя для нерожденной / А. Буторин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Любовь, которую предали, уже не вернуть, но можно встретить другую. Отнятую жизнь нельзя заменить ничем. Разве что — полюбить, невзирая на смерть?

© Буторин А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Буторин

Имя для нерожденной

*С налета не вини – повремени:
Есть у людей на все свои причины —
Не скрыть, а позабыть хотят они, —
Ведь в толще лет лежат еще в тени
Забывшие заржавленные мины.*

В. С. Высоцкий

*Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что, если не любил,
Значит, и не жил, и не дышал!*

В. С. Высоцкий

1

Олег долго не мог заснуть. Он вообще не любил спать в поездах, хотя многие, наоборот, обожают это дело и спят в них как убитые под размеренный, убаюкивающий стук вагонных колес. Олега же этот стук начинал раздражать в первые пару часов пути. Раздражала и теснота, и вынужденное безделье, и недостаток движения. И эти накопившиеся за день поездки раздражение, усталость от надоевшего до чертиков сидения-лежания, недостаток свежего воздуха и множество иных, не всегда осознанных, мелких, но в сумме дающих вполне ощутимый довесок негатива факторов, прогоняли сон напрочь. А спать хотелось! Эта изощренная пытка так сильно действовала Олегу на нервы, что хотелось сорваться – вскочить, заорать, швырнуть в стену чем-нибудь тяжелым и желательно бьющимся. На мелкие звенящие осколки.

Он извертелся на опостылевшей полке, скрутив жгутом простыню, скомкав в бесформенный блин подушку. Как назло и курить-то он бросил полгода назад... Так бы сейчас пригодилась успокаивающая, ласковая, всегда все понимающая, чуткая, задушевная подруга – сигарета!

От этого воспоминания стало совсем тошно. Курить захотелось невероятно. Спасло от навязчивого желания то, что поезд начал притормаживать; за окном замелькали редкие огоньки небольшой по всей видимости станции.

Поезд совсем сбавил ход, а вскоре, заскрипев колесами, дернулся и остановился. Из коридора слышались шаркающие шаги – видимо, полусонная проводница пошла открывать дверь. Так и есть, дверь хлопнула, в вагон ворвались голоса с улицы. Соседи по купе – пожилой мужчина с внуком-подростком и грузная женщина неопределенных лет – продолжали безмятежно посапывать во сне, кто-то из них даже храпел. Олег, мимолетно позабывав соседям, свесил ноги с полки и решил хоть на минутку выйти на перрон. Но его остановило то, что он невольно услышал – благо что купе, в котором он ехал, было вторым. Собственно, его остановил сначала сам тон разговора: раздраженный голос проводницы, оправдывающийся и просительный – ее собеседника. Впрочем, просителей, судя по всему, было двое – говорил в основном мужчина, но иногда к нему подключался и женский голос.

Олег невольно прислушался.

– Не посажу! – шумела вздорная проводница, которая еще днем произвела на Олега не лучшее впечатление постоянным ворчанием и взглядом, полным откровенного презрения ко всем и всему. – Ну и что, что билет есть! А паспорт где? Вы что, правил не знаете? Билет без документов недействителен.

– Ну, потеряли, восстановить не успели, мы ж из отпуска едем... – оправдывался мужской голос.

– Значит, справку должны были в полиции взять. Сказала – не пущу! Выходите, дайте дверь закрыть!

– Женщина, да что же вы так, – раздался еще один голос, женский. – Вы же видите!

– А что я вижу? Я вижу человека без документов. А у меня инструкция есть. Я работы лишаться не хочу! А может, она террористка?

– Побойтесь бога, – загудел мужской голос. – Она же девочка еще совсем! Мы-то с документами и с билетами. И дочка с билетом...

– Девочка! – загремела проводница. – Такие девочки тротилом себя обвязывают – и вперед! Вон, и глаза у нее какие...

– Какие глаза? Что вы придумываете? – взволнованно заговорила женщина.

– Какие!.. Стекланные! Да она обкурившаяся у вас, или обколотая. Не пущу! Вы можете проходить, а ее не пущу.

– Как же мы без нее поедem? – забухал мужской голос. – Это же дочка наша... Она не наркоманка, уверяю вас! Она... болеет...

– Мне еще заразы в вагоне не хватало! – заверещала проводница. – Все, все, сейчас поезд тронется, стоянка три минуты, освободите вагон!

– Она не заразная, у нее другая болезнь... – понизил голос мужчина.

– А-а! – будто чему-то обрадовалась проводница. – Так вы психованную без документов протащить ко мне хотите?!

– Зачем вы так... – голос неведомой женщины дрожал, готовый сорваться в рыдание.

«Блин, да сунули бы ей рублей пятьсот! – раздраженно подумал Олег. – Она ж этого от вас и добивается. Такую стерву разве уговоришь?»

Судя по всему, мысль Олега каким-то образом передалась незадачливому пассажирам. То есть тем, кто покуда безуспешно пытался ими стать. Послышалось приглушенное мужское бубнение. Судя по тону, проводнице делалось некое предложение. Та, тоже понизив голос, ответила:

– Быстро! И чтобы – как мыши! Чуть что – ссажу. А ее чтобы я вообще в вагоне не видела. Хоть привязывайте к полке.

Лязгнула закрываемая дверь вагона. Послышались шаги, приглушенные, но все еще возбужденные голоса, завизжала роликами и клацнула стопором дверь соседнего, первого купе. И как раз в этот момент вагон мягко качнуло, и за окном медленно поплыл назад фонарь.

Теперь голоса доносились из-за пластиковой переборки. Все те же, знакомые Олегу, мужской и женский. Только слов уже было не разобрать – и разговаривали тихо, и вагонные колеса начали свой надоевший перестук.

И все же Олег напряг слух, в надежде услышать еще один голос – той самой «террористки» без документов, из-за которой разгорелся весь сыр-бор. Но разговаривали по-прежнему двое, да и то недолго. Дверь снова взвизгнула, кто-то вышел из купе, вернулся, снова щелкнул дверью, потом захлопали полки, слышались звуки расставляемого по местам багажа, прочие негромкие и невнятные шумы – наверное, расстилали постели, а потом все окончательно затихло. Нечаянное развлечение закончилось. Олег вновь остался наедине с осточертевшим «ту-ту-тутух, ту-ту-тутух»...

И все-таки, предприняв очередную попытку завоевания царства Морфея, он неожиданно быстро заснул.

Когда Олег проснулся – с тяжелой головой и премерзким настроением, – поезд стоял. Он, вероятно, остановился только что, поскольку из-за дверей купе слышались шаги и голоса спешащих глотнуть свежего воздуха пассажиров. Соседи по купе тоже уже вышли прогуляться по перрону – видимо, стук закрываемой ими двери его и разбудил.

Узнав у проводницы, что стоянка поезда – двадцать минут, Олег не спеша, одним из последних, спустился на асфальт перрона. Серое здание вокзала с затейливыми башенками не привлекло его внимания. Зато рядом стоял газетный киоск, куда Олег и направился. Выбор в киоске был, прямо сказать, небогатый – несколько «желтых» изданий двух-трехнедельной давности. Зато рядом с пожелтевшими (уже в буквальном смысле) газетами и журналами ярким, пятном выделялось несколько книг в глянцевах мягких обложках, сразу привлечших внимание Олега. Он подошел поближе и узнал недорогую серию мировой классики. Олег любил классические произведения. При их чтении забывались тревоги и неурядицы, отдыхала от забот и волнений душа. А тут он еще разглядел и томик с романом Кафки «Замок», который давно собирался прочитать. Что ж, случай как раз и представился! Поэтому Олег, не задумываясь, протянул продавцу деньги. Сзади кто-то одобрительно хмыкнул. Олег обернулся и увидел за собой, в очереди из трех человек, благообразного мужчину

лет шестидесяти с типичной «профессорской» внешностью. Тот в ответ на его реакцию приподнял шляпу. Олег машинально кивнул.

Как выяснилось позже, «профессор» оказался пассажиром из соседнего купе – того самого, куда прошлой ночью так долго и шумно вселялись. Теперь при встречах он стал постоянно приветствовать Олега, – то кивком головы, то, как в первый раз, приподнимая шляпу. Один раз Олег повстречал и супругу «профессора», вышедшую из купе. Она была маленькой, сухонькой и, как и муж, довольно пожилой, но весь ее облик, выражение лица, блеск грустных, но удивительно живых глаз, даже посадка головы выдавали в ней женщину благородного происхождения и интеллигентного воспитания. Олег машинально поздоровался, и та, скользнув по нему равнодушным взглядом, сухо кивнула в ответ.

А вот увидеть их дочку Олегу так и не удавалось. Казалось бы, какое ему дело до этой девчонки? И все-таки было ужасно любопытно. Фантазия рисовала в сознании то сказочную красавицу, страдающую аутизмом, – этакую «спящую царевну», ожидающую поцелуя своего принца, то, наоборот, жуткую уродину с пустыми глазами навывкате, пускающую слюни...

Он стал даже специально выходить из купе и становиться в коридоре возле окна, делая вид, что любит проплывающими за окном пейзажами. Сам же косил при этом взглядом на соседнюю дверь, в надежде, что когда та откроется, и он хоть краешком глаза сумеет разглядеть девушку. Или дождется, когда та выйдет – должна ведь она выходить, хотя бы в туалет! Но девушка все не показывалась. Возможно, она справляла свои надобности ночью, или же просто Олегу так фатально не везло.

Простояв в очередной раз с полчаса у окна, Олег вернулся в купе. Соседи молча обедали. В воздухе стоял характерный запах жареной курицы, вареных яиц и свежих огурцов – популярнейшего дорожного меню. Олег невольно сглотнул слюну – есть ему тоже хотелось. Он решил это сделать чуть позже, после того, как освободят стол соседи. А пока он снова забрался на опостылевшую полку и раскрыл «Замок». Но не успел еще увлечься сюжетом, как услышал за переборкой звук открываемой двери. Кто-то вышел из соседнего купе.

Олег отложил книгу и вновь прыгнул с полки. Он быстро вернулся на свой наблюдательный пункт у окна в коридоре и стал дожидаться возвращения неведомого соседа. Лучше бы, конечно, соседки.

Но это оказался сосед, «профессор». Он не кивнул Олегу как обычно, а поздоровался вслух и остановился рядом, положив широкие сильные ладони с крупными синими венами на поручень возле окна. Эти «рабочие» руки никак не вязались с интеллигентским обликом «профессора». Прочитав, видимо, мелькнувшую в глазах Олега мысль, «профессор» улыбнулся и сказал приятным густым баритоном:

– Позвольте представиться: Валерий Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор. И, прошу заметить, до сих пор практикующий хирург. – Профессор (как все же внешность совпала на сей раз с действительной сущностью!) гордо вздернул подбородок, и было не совсем ясно, чем он гордится больше – званием доктора наук или тем, что до сих пор практикует. Но, во всяком случае, теперь Олегу стало понятно, зачем этому человеку сильные руки.

Настал черед представиться и ему:

– Олег. Инженер.

– И все? – удивился профессор.

– Ну, до отчества я еще не дорос, а должностей и званий не заработал, – улыбнулся Олег.

– Сколько же вам лет?

– Двадцать восемь.

– Не так уж и мало. Я в вашем возрасте защитил кандидатскую.

«Любит же похвастаться!» – мысленно хмыкнул Олег, а вслух сказал:

– Если бы все стали профессорами, кто бы тогда работал?

– А профессора, по-вашему, не работают? – вскинул брови Валерий Анатольевич. – Или вы, как многие обыватели, считаете, что если человек сидит за столом и пишет, а не размахивает лопатой или там кувалдой, то он не работает, а дурью мается? Надеюсь, вы так не считаете, но на всякий случай повторю, что я еще и практикую! А работа хирурга по затрате одной только мышечной энергии иной раз не менее интенсивна, нежели, скажем, у грузчика.

– Простите, я неправильно выразился, – сказал Олег. – Конечно, я понимаю, что научная деятельность важна, что это тоже работа и так далее. Я другое имел в виду. Именно разделяя умственный и физический труд. Говоря проще, кто-то должен придумывать, а кто-то воплощать эти идеи в конечный материальный продукт. Вот я себя как раз и отношу к последним.

– Ну, инженер тоже должен головой работать, – примирительно улыбнулся профессор. – Вы из какой, простите, отрасли?

– Технолог на промышленном предприятии. Ничего интересного, рутина.

– Любая работа по-своему интересна, – дипломатично сказал Валерий Анатольевич, но по тону его голоса было понятно, что по-настоящему интересной он считает лишь свою работу.

Профессор за время беседы бросил уже несколько озабоченных взглядов в сторону двери своего купе. Вот и сейчас он поглядел туда же. Было видно, что ему не терпится оказаться за этой дверью, но и прерывать разговор казалось бестактным. А может быть, он не хотел открывать дверь в купе при Олеге. Скорее всего так и было. «Тьфу ты, – подумал Олег, – ну и деревянный же я! Профессор и заговорил-то со мной потому, что дверь не хочет при мне открывать. И всем видом мне это показывает... А я разглагольствую тут!»

– Простите, – коротко кивнул он новому знакомому. – Я сейчас обедать собирался, не составите компанию?

– Благодарю, нет, – поклонился в ответ Валерий Анатольевич. – Я ведь не один еду, с супругой. Так что – честь имею. Надеюсь, еще сможем с вами побеседовать. Вы где выходите?

Олег назвал станцию, и профессор широко улыбнулся:

– Так ведь и нам в этот город! Так что почти сутки у нас еще есть в запасе. Ну, не смею задерживать. – Он снова коротко поклонился. Олег сделал то же и открыл двери купе.

2

Остаток дня прошел на удивление быстро. Олег пообедал, потом до самого ужина с увлечением читал Кафку, после ужина продолжил чтение, а когда отложил книгу и посмотрел на часы, увидел, что время давно миновало полночь.

Заснул он на сей раз тоже сразу, тревожными сновидениями не мучился, так что и встал утром бодрым, хорошо отдохнувшим и в прекрасном настроении. Радовало и то, что ехать оставалось часа четыре, – может, чуть больше.

Олег взял пакет с туалетными принадлежностями, перекинул через плечо полотенце и пошел умываться. К сожалению, подобное желание посетило не его одного. В коридоре возле туалета выстроилась очередь из пяти человек. Олег встал в ее хвост, дождался, пока не займут за ним, а потом, сказав, что отойдет покурить, вышел в тамбур. Курить он, разумеется, не собирался и крамольные желания позапрошлой ночи вспоминал со стыдом. Сейчас он просто хотел постоять в прохладном тамбуре, чтобы скорее развеяться ото сна. Тем более тамбур был пуст, в нем даже не пахло табачным дымом – видимо, заядлые курильщики еще не проснулись.

И тут ручка двери, ведущей в вагон, повернулась. Олег скривился: ну вот, накаркал! Он собрался уже вернуться в «туалетную» очередь, но когда увидел, кто вошел в тамбур, невольно замер. Это была девушка. Казалось бы, девушка как девушка – невысокая, худенькая, с короткими и пушистыми, словно шапочка одуванчика, белыми волосами. Платье на ней тоже было белое и какое-то странное... Его фасон был не только не модным, но и явно несовременным, хотя в вопросах женской моды Олег и не являлся большим знатоком. Да еще этот цвет... Свадьба, больница, похороны – почему-то именно эти три определения ассоциативно возникли в его голове. Он нервно усмехнулся, вспомнив, чем закончилась собственная свадьба, точнее, ее последствия, три года назад. Не похоронами, слава богу, но вещью не на много приятней.

Впрочем, встретившись с девушкой взглядами, усмехаться Олег перестал сразу. На него смотрели большие, небесно-голубые, но совершенно пустые глаза, словно небо, отраженное в них, накрыло и сознание их обладательницы. Содрогнувшись, он сразу же понял, кто стоит перед ним. Это была она – таинственная незнакомка из первого купе, дочь Валерия Анатольевича! Лицо ее было, пожалуй, красивым, но настолько бледным, что его красота казалась даже уродливой. Да еще эти мертвые холодные глаза!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.